

округа от 11.03.2012 № 35 (в ред. от 09.04.2014 № 63) «Об утверждении Положения о награждении наградами службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа» // Красный Север. 2012. 19 марта.

13. Приказ Департамента государственного управления и кадровой политики Вологодской области от 15.10.2018 № 227 «О наградах Департамента государственного управления и кадровой политики Вологодской области» // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.10.2018.

14. Приказ министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области от 04.03.2013 № 48-п (в ред. от 23.12.2013 № 347-п) «О наградах министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области» // Волжская коммуна. 2013. 29 марта.

15. Приказ Минюста России от 17.07.2013 № 116 «О ведомственных наградах Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 21 августа.

16. Указ Президента РФ от 14.05.2016 № 225 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 20. ст. 2824.

17. Распоряжение Президента РФ от 25.04.2011 № 255-рп «О поощрении» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 18. ст. 2627.

18. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 29.01.2016 № 933 «О награждении государственной наградой Республики Саха (Якутия)» // Якутия. 2016. 9 февраля.

19. Распоряжение Правительства РФ от 13.12.2017 № 2796-р «О присуждении премий Правительства Российской Федерации 2017 года в области средств массовой информации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 52(ч. I). ст. 8177.

20. Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2013 № 2376-р «О присуждении премий Правительства Российской Федерации 2013 года в области средств массовой информации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. ст. 6922.

УДК 343.851

Фещенко Павел Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент,

Волго-Вятского институт (филиал) Университета им.О. Е. Кутафина,

г. Киров, Российская Федерация

fpn2005@mail.ru

**Формирование нетерпимости к коррупционным проявлениям:
проблемы теории и практики**

В статье рассматривается состояние работы по формированию нетерпимости к коррупционным проявлениям как одного из важных направлений противодействия коррупции. Вносятся предложения по целесообразным основаниям классификации видов нетерпимости в зависимости от форм ее проявления, а также объектов воздействия, обосновываются правовые основы и возможные последствия данной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные проявления, активная и пассивная нетерпимость, социальная напряженность, «цветные революции».

Feshchenko Pavel Nikolaevich,

candidate of legal sciences, associate professor,

Volga-Vyatka Institute (branch) University named after O. E. Kutafin

Kirov, Russian Federation

Formation of intolerance to corruption manifestations: problems of theory and practice

The article considers the state of work on the formation of intolerance to corruption manifestations as one of the important directions of combating corruption. Proposals are made on the appropriate grounds for the classification of types of intolerance depending on the forms of its manifestation, as well as the objects of influence, the legal basis and possible consequences of this activity are substantiated.

Keywords: corruption, corruption manifestations, active and passive intolerance, social tension, «color revolutions».

Задача формирования нетерпимости к коррупционному поведению поставлена в основополагающем ФЗ-273 «О противодействии коррупции», детализирована в последующих «Национальных планах» и активно реализуется в течение последних 10 лет.

В этих целях проводится:

- антикоррупционное обучение государственных и муниципальных служащих, а также студентов и школьников,

- антикоррупционное просвещение граждан с использованием возможностей СМИ, распространения Памяток и социальной рекламы,

- антикоррупционное информирование, включающее распространение материалов о результатах противодействия коррупции, фигурантах уголовных дел, судебных и кадровых решениях, составе антикоррупционных комиссий и планах их работы и т. д.

- антикоррупционные научные исследования, включающие проведение социологических опросов, научных конференций, форумов, круглых столов, где обсуждаются проблемы повышения эффективности противо-

действия коррупции, анализируется положительный опыт, в том числе в зарубежных странах и предлагаются пути устранения недостатков.

В целом можно сказать, что в стране сегодня создана единая система организации и проведения данной деятельности.

Следует отметить, что формирование нетерпимости к коррупции целесообразно рассматривать как составную часть формирования уважения к Закону и в целом формирования высококонрастной личности. Данная работа прямо предусмотрена в «Комплексном плане просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы», утвержденном Распоряжением Правительства РФ от 21.12.2018 № 2884-р.

В то же время, при большом количестве ежегодно проводимых мероприятий остается ряд проблем, на которые обращают внимание ученые – криминологи:

Прежде всего, это отсутствие установленных Законом критериев оценки результатов «формирования нетерпимости к коррупции». Традиционно в отчетах пока фигурирует количество лиц, прошедших обучение, проведенных конференций, распространенных Памяток и т. д.

На наш взгляд, применительно к результатам и оценке работы целесообразно рассмотреть две взаимосвязанные группы вопросов:

- у кого и в отношении кого (или чего) должна формироваться эта «нетерпимость» (субъекты и объекты нетерпимости);

- в каких формах она должна и может проявляться – активных или пассивных?

Во-первых, коль скоро коррупционные деяния носят умышленный характер, «нетерпимость» должна формироваться у граждан по отношению к своему поведению: образно говоря, должна быть жизнь по принципу «не беру взятки и не даю» – это достигается, прежде всего, воспитанием, обучением и просвещением. Большую роль здесь играет и Церковь, формирующая у прихожан установки на высококонрастное и законопослушное поведение.

Другое направление данной деятельности – формирование страха наказания за лично свои коррупционные деяния. Пока, как представляется, осужденные коррупционеры не высылаются в Сибирь и не трудятся с утра до вечера на рудниках, не становятся «изгоями общества», хотя и украли у честных налогоплательщиков многие миллионы и миллиарды бюджетных рублей.

Результаты этой работы косвенно можно оценить по числу возбужденных уголовных дел. За прошлый год, например, их рост составил 15 %. То есть «нетерпимых» стало меньше.

Во-вторых, «нетерпимость» к коррупционному поведению других – коллег, должностных лиц, соседей – здесь возникает вопрос мотивации, поощрения – морального и материального, эффективной защиты свидете-

лей, повышения доверия к правоохранительным органам. Пока «телефоны доверия» не дают ожидаемого массива сообщений.

В-третьих, «нетерпимость» к коррупции членов семьи и осуждения их поведения обществом – здесь возникает вопрос: формировать ли облик нового «Павлика Морозова» [3] или просто не замечать проблему?

В-четвертых, «нетерпимость» к коррупции конкретных должностных лиц, что может закончиться самосудом [1; 2] или проигрышем на выборах, а также «нетерпимость» к «коррупцированной власти» в целом, когда настроения ненависти переходят из субъектно-субъектных в субъектно-объектные, когда начинаются погромы и совершаются «цветные революции» [4]. В частности, по стране за прошлый год число протестных акций, в том числе с нарушением закона и применением насилия, значительно возросло.

Именно под лозунгами «Долой коррупцированную власть» за последние 20 лет в мире произошло около 20 таких революций.

Президент прямо поставил задачу, «не допустить «цветной революции» в России, ее угроза включена в 2015 году в новую «Стратегию национальной безопасности».

Основное в этом – снизить не только число недовольных Властью – социальную напряженность, но и снизить число лиц, ориентированных на насилие – бывших осужденных, алкоголиков, членов ОПГ, так называемых «низов общества», которых сегодня в стране миллионы.

Эти вопросы сегодня активно изучают криминологи, не так давно проблеме снижения насилия был посвящен межведомственный «Круглый стол» в Прокуратуре Кировской области. Это совсем другое направление деятельности.

Мы сформируем «нетерпимость» к коррупционному поведению, но она в итоге может принять активные, неконтролируемые формы.

По нашему мнению, противопоставить этому, пока еще существующей «терпимости» – сделать коррупцию менее выгодной или крайне опасной, предлагается введением ряда дополнительных направлений деятельности:

- жестким контролем за доходами и расходами. При этом, если у должностных лиц это как-то сейчас контролируется, то у «дающей стороны», например, наркоторговцев, владельцев подпольных заведений и т. д. – нет. Один из предлагаемых путей – принятие «Закона о тунеядцах» с правом проверять источники доходов всех граждан, а не только должностных лиц;

- стимулированием активности граждан на сообщения в правоохранительные органы о фактах или подозрениях относительно коррупции.

Вариантами такого стимулирования предлагаются:

- моральное стимулирование, создание в обществе облика «героя», примера для подражания – это задача представителей СМИ и кино-телеиндустрии. Пока таких примеров для подражания практически нет;

- материальное стимулирование – как, например, в США – установленная Законом 10–30 % выплата от суммы выявленных хищений;

- негативные последствия для членов семьи коррупционеров – большинство, как представляется, знало о том, что живут не на бюджетную зарплату. На первом этапе предлагается хотя бы ввести в обществе моральное осуждение таких членов семьи как богато живущих на украденные у народа деньги. Это тоже дело СМИ.

В принципе, на наш взгляд, нужно дополнить УК РФ аналогом ст. 205.6 в аспекте установления ответственности за несообщение о многомиллионных коррупционных хищениях.

- совершенствование практики защиты свидетелей – в обществе практически ничего не известно о случаях успешной защиты сообщивших о коррупции, как это делается, например, в США – новая квартира, пожизненное содержание за счет государства, создаются кинофильмы об успехах в данном вопросе – это тоже дело отечественных СМИ. Закон призывает сообщать, обещает защиту, но о практике ничего не стоворится.

- информирование граждан о конкретных и реальных последствиях борьбы с коррупцией, положительно влияющих на их личную жизнь или жизнь других, кто не использует коррупцию и живет честно.

Целесообразно использовать, например, итальянский опыт, где конфискованная недвижимость без вариантов и возможности перепродажи однозначно направляется на социальные цели с широким извещением населения. Например, «В этом особняке, раньше принадлежавшем осужденному за коррупцию ..., сейчас расположен детский сад...».

В частности, по делу бывшего полковника Захарченко изъято 27 объектов элитной недвижимости. В пользу бюджета. Что сейчас в этих особняках? Что досталось простым людям?

Вот если бы эти 27 объектов-квартир передали, например, Ветеранам Войны к Юбилею Победы?

А пока – продажа, деньги в бюджет и из него – снова казнокрадам...

Как представляется, внесенные предложения позволят повысить эффективность деятельности в сфере противодействия коррупции через реализацию такого важного направления, как формирование в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Библиографический список

1. Отчаявшись одолеть бюрократов, бизнесмен их просто застрелил // Комсомольская правда. 2009. 14 апреля.

2. Смирнов А. М. Самосуд в России : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 384 с.

3. Феценко П. Н. Нравственный аспект предупреждения преступности (Появится ли в России новый «Павлик Морозов»?) // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук : материалы Всерос. науч.-

практ. конф. : в 2 т. Т. 1. Киров : Изд-во Кировского филиала МГЭИ, 2005. С. 138–143.

4. Фещенко П. Н. Коррупция, социальная напряженность, «цветные революции»: попытка системного анализа // Диалектика противодействия коррупции : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, 16 декабря 2016 г. Казань : Изд-во «Познание» Казан. инновац. ун-та им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016. С. 173–176.